

Колесник А.В.¹⁾, Янюшкина А.С.²⁾

¹⁾Донецкий национальный университет,
283001, ул. Университетская, 24, Донецк

²⁾МГУ имени М.В.Ломоносова, НИИ и Музей антропологии,
125009, ул. Моховая, д. 11, Москва, Россия

«КЛАДЫ» КРЕМНЕВОЙ ПРОДУКЦИИ ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ АВДЕЕВО НА СЕЙМЕ

Материалы. Верхнепалеолитическое население Восточной Европы, характеризующееся различными культурными традициями, практиковало общий обычай скрывать в земле различные по содержанию клады кремневой продукции. Основное количество таких кладов связано с поселениями костёнковско-авдеевской и каменно-балковской культур. За пределами поселений клады находят редко. При археологических раскопках Авдеевского поселения обнаружено около 15 комплексов, которые могут трактоваться как клады кремневой продукции. В разные годы раскопки поселения Авдеево на реке Сейм производились М.Д. Гвоздовер, Г.П. Григорьевым и Е.В. Буличниковой. Большинство из кладов происходят из ям-хранилищ. В клады попадали специально отобранные крупные качественные кремневые пластины и орудия из них. Многие пластины собираются в блоки. По размеру пластины из кладов превосходят средние размеры нуклеусов из культурного слоя поселения. Вероятно, часть качественных пластин поступала на поселение в готовом виде. Значительная часть пластин имеет обработанные концы, характерные для ножей костёнковского типа. Видимо, в клады попадали заготовки таких ножей и ножи в начальной стадии использования.

Результаты. На основании архивных материалов и археологической коллекции из фондов НИИ и Музея антропологии МГУ анализируются комплексы из квадратов Э-12, Д-11, ям-хранилищ № 68 и 288 и др. Эти комплексы делятся на две разновидности. К первой относятся небольшие портативные наборы пластин – ранцевые наборы. Показательным является клад из квадрата Д-12, который содержит 13 пластин, сколотых с двух нуклеусов. Эти клады встречаются в виде небольших компактных скоплений изделий. Ко второй относятся сложно организованные комплексы, специально выложенные на дне ям-хранилищ. Они могут сопровождаться дорогими изделиями из кости или бивня мамонта. Эти комплексы имеют внутреннюю структуру. Комплекс в нижней части ямы № 288 состоял из кремневых изделий, выложенных горизонтально на окрашенной поверхности, блока из четырех пластин, поставленных вертикально у стены ямки, и других предметов. Среди пластин преобладают заготовки ножей костёнковского типа. Особое место занимает комплекс из квадрата Д-11, в котором были найдены статуэтка из бивня мамонта, изделия из кости и две кремневые пластины, лежащие непосредственно под статуэткой. Обе пластины сколоты с одного нуклеуса.

Заключение. Авторы высказывают предположение о сложном семиотическом статусе этого типа археологического источника.

Ключевые слова: археология; верхний палеолит; костенковско-авдеевская культура; ранцевый набор, нож костёнковского типа, Музей антропологии МГУ

Введение

«Клады» кремневой продукции – специфический вид археологического источника с выраженным социокультурным контекстом. Клады включают преднамеренно отобранные предметы, и могут характеризоваться в разных плоскостях. Клады кремневой продукции широко распространены в верхнем палеолите Восточной Европы в различной культурной среде. Преимущественно они связаны с памятниками каменно-балковской и костёнковско-авдеевской культур. Основное количество кладов происходит из культурных слоев древних поселений. Наиболее значительные серии происходят из стоянок Костёники I, BC [Ефименко, 1958], Авдеево, ABН [Гвоздовер, 1977], Каменная Балка II [Леонова с соавт., 2006], Зарайск [Амирханов с соавт., 2009]. Особняком стоит клад, случайно обнаруженный недалеко от балки Каменной в низовьях Дона в 1964 году вне культурного слоя стоянок верхнего палеолита [Колесник, Медведев, 2016].

Целью настоящей публикации является введение в научный оборот нескольких комплексов из культурного слоя стоянки Авдеево, которые могут диагностироваться как различные по содержанию «клады»¹ кремневой продукции.

Литературный обзор

Значительное количество скоплений, «кладиков», «складиков» кремневых изделий, отобранных кремневых пластин, отмечено в культурных слоях памятников костенковско-авдеевского типа. Этот феномен настолько яркий, что получил собственное терминологическое обрамление. М.Д. Гвоздовер ввела в лексику понятие «кладиковые» пластины [Буличникова, 2014], подразумевая под этим термином особые качественные пластины из Авдеево и Костёнок I (верхний слой). В качестве отличительных признаков этих пластин, помимо относительно крупных размеров, является небольшая толщина и заметно искривленный профиль. Часто пластины несут следы использования в виде мелкой краевой выкрошенности. В Костёнках I (верхний слой) отмечены небольшие по числу находки скопления пластин, «... скрытые где-нибудь в ямке-ханилище или под врытой в землю крупной костью» [Ефименко, 1958, с. 21].

¹ Термин «клад» применяется без кавычек только по отношению к небольшим компактным изолированным наборам кремневых изделий.

Далеко не во всех случаях костёнковские «кладиковые» пластины залегают в культурном слое в виде изолированного плотного пакета, однако наличие специально отобранных групп пластин не вызывает сомнений. В Авдеевской стоянке группы отборных пластин, нередко сколотых с одного нуклеуса, часто встречаются в заполнении типичных для костенковско-авдеевской культуры ям-ханилищ [Гвоздовер, 1998]. Эти скопления интерпретируются как «клады». Многие из костёнковско-авдеевских «кладиковых» пластин имеют поперечную подтеску дистального конца [Ефименко, 1958; Гвоздовер, 1998, рис. 16], напоминающую характер оформления концевых скребков, или прием тронкирования пластин. Говоря о пластинах из «кладов» Авдеево, Е.В. Буличникова пишет, что большинство из них не несут на себе следы использования, в ряде случаев залегают вместе и, вероятно, были индивидуальной собственностью [Буличникова, 2014]. Анализ кремневого сырья Авдеевского позднепалеолитического комплекса показывает доминирование местного кремня из отложений днепровской морены. Ближайшие источники такого кремня расположены на расстоянии до 50 км от стоянки. Вместе с тем, наряду с местным кремнем использовался кремень, вероятно, мелового генезиса, поступавший из удаленных источников. Часть авдеевских пластин явно сделана из этого экзотического материала [Буличникова с соавт., 2014].

Материалы

Анализ археологической коллекции и полевой документации позволяет предполагать наличие около 10 «кладов» кремневой продукции, происходящих из культурного слоя Авдеева, ABН. Выбранные к публикации комплексы хорошо отражают варианность этого типа археологического источника.

Клад на квадрате Э-12

В 1972 году после значительного перерыва были возобновлены полевые исследования Авдеевской стоянки. В ходе работ на квадрате Э-12 был обнаружен клад из 13 плотно лежавших друг на друге кремневых пластин. «Кладик лежал под останцом, в котором прослеживались воронкообразные прослойки, однако ямки в полу проследить не удалось, а кладик лежал в зеленоватой супеси, в её нижней части, на самом контакте с песком. <...> Их залегание ограниченным плотным скоплением и их однотипность позволяет допускать

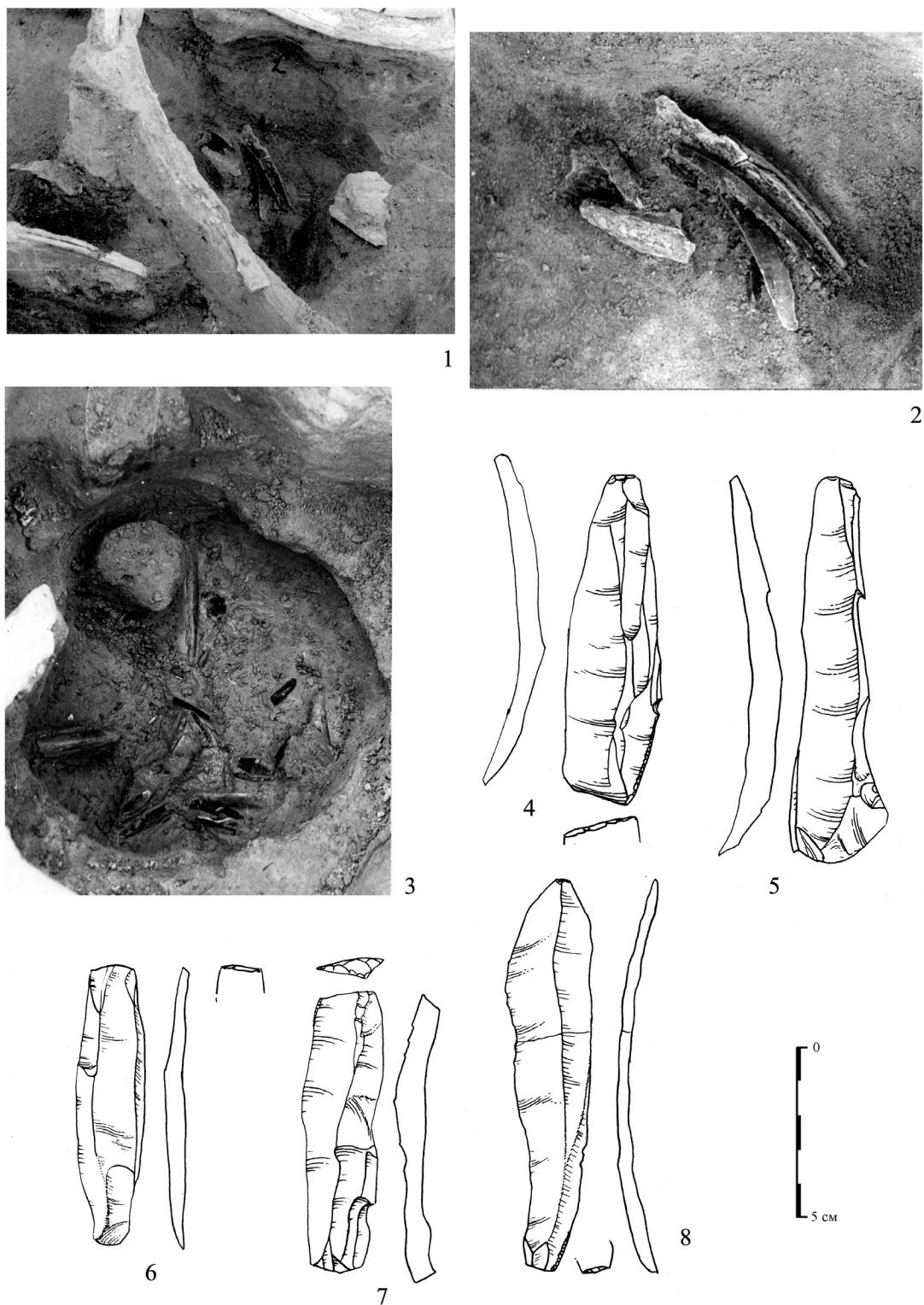

Рисунок 1. Авдеево. Клад в квадрате Э-12 (1-2), кремневые изделия в яме № 68 (3). Кремневые изделия из комплекса в яме № 288 (4-8)

Figure 1. Avdeevko. Hoard from the sq. "Э-12" (1-2), flint products from the pit N 68 (3).
Flint products of the complex from the pit N 288 (4-8)

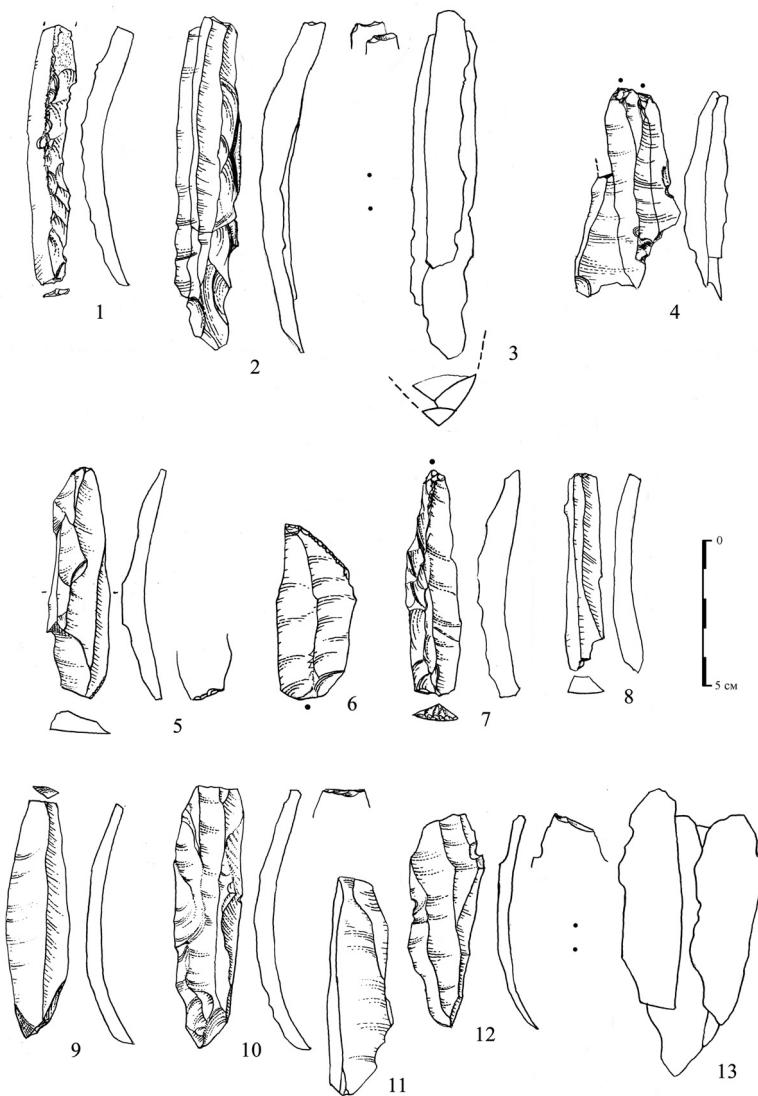

Рисунок 2. Авдеево. Кремневые изделия из клада в квадрате Э-12 (1-13)
Figure 2. Avdeevoo. Flint products of the hoard from the sq. "Э-12" (1-13)

их намеренное положение в слой» [Гвоздовер, 1972, с. 15]. Из отчета следует, что клад залегал, скорее всего, на дне небольшой ямки (рис. 1, 1). Залегание пластин клада компактной массой с согласованным расположением длинных осей, а также положение в слое части пластин на ребре (рис. 1, 2), отражает первоначальную фиксацию их в небольшой ёмкости из органического материала. Сверху клад перекрывается типичными для культурного слоя Авдеево остатками. Судя по всему, небольшая ёмкость с несколькими отобранными кремневыми пластинами была специально спрятана в землю в пределах жилой площадки в период её активного функционирования. Фактически клад включает 13 пластин и пластинчатых сколов разных типов, а также 1 орудие. Из 13 пластин, 10 совмещаются между собой в блоки по 3-4 скола.

Это означает, что использовались сколы, недавно полученные в ходе микросессии расщепления нуклеусов для пластин. Раскалывались два нуклеуса, как это видно по складням и характеру сырья. Основой для первого послужил местный кремень белесого цвета с зональной структурой (рис. 2, 1-8). Сырье второго нуклеуса – серо-коричневый стекловидный полупрозрачный кремень, видимо, тоже местный (рис. 2, 9-13). Все пластины сколоты в рамках универсальной для авдеевской верхнепалеолитической индустрии технологии, основанной на эксплуатации торцовых призматических нуклеусов. Большинство пластин документируют начальный этап расщепления торцового фронта нуклеуса. Две вторичные ребристые пластины на дистальных концах несут следы поперечного усечения (рис. 2, 1, 7). Отме-

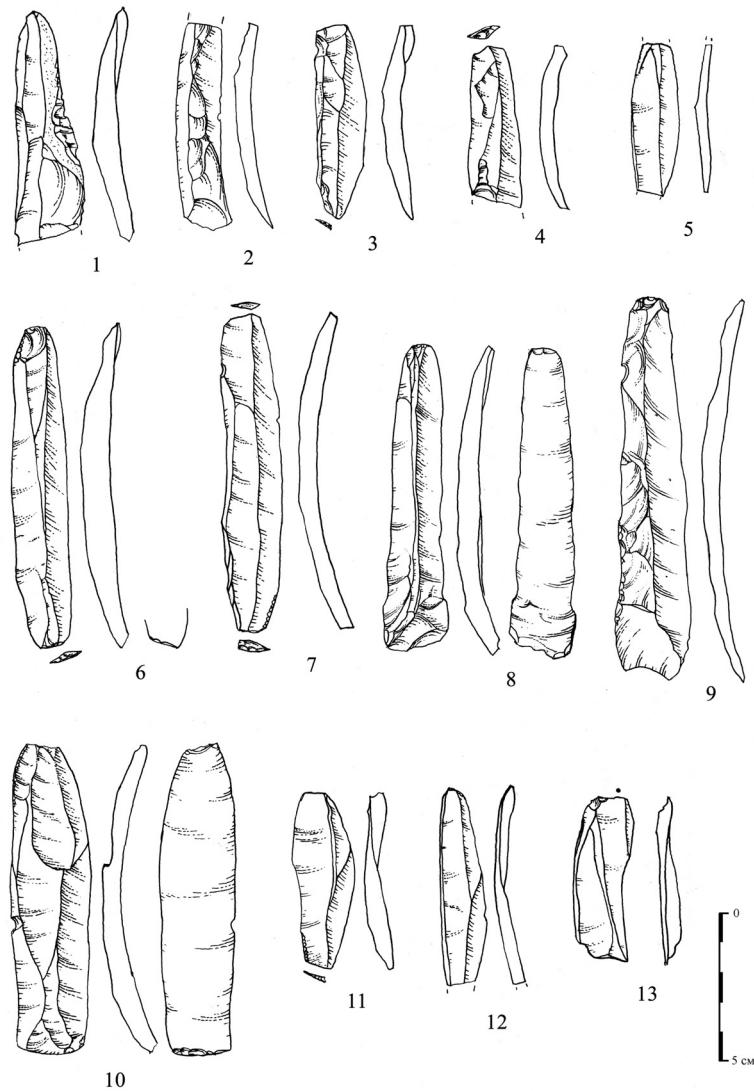

Рисунок 3. Авдеево. Кремневые изделия из комплекса в яме № 68 (1-12)
Figure 3. Avdeevoo. Flint products of the complex from the pit N 68 (1-12)

чено косое или поперечное усечение базальных концов четырех пластин (рис. 2, 2, 10, 12). Одна из пластин имеет характерную обработку «клади-ковой пластины» и мельчайшую краевую ретушь на прилегающем участке, т.е. является ножом костёновского типа в начальной стадии формирования (рис. 2, 5). К орудиям относится также широкое косое остриё (рис. 2, 6). Вес кремневых изделий из данного комплекса 70 г. По отношению к нему целиком приемлемо определение «ранцевый набор» [Синицына, 2000].

Комплекс кремневых изделий из ямы № 68

Яма № 68 вскрыта раскопами 1973–1975 годов в пределах квадратов Г-В-13-14 [Гвоздовер,

1975]. Яма № 68 достаточно типична для культурного слоя Авдеево, Новый комплекс. Яма округлой формы 80 см в верхней части, глубиной около 70 см, дно ямы книзу сужается. Верхняя часть заполнена типичным культурным слоем, включая сползший бивень мамонта. Залегающая под бивнем нижняя часть ямы была заполнена сильно опесчаненной серой супесью с большим количеством обломков костей животных и кремней. «Кремни представляют наиболее интересную часть находок. Часть из них лежала группами по 3-4 кремня. В одной из групп 3 кремня стояли вертикально плотно прижатые друг к другу, недалеко от них стояли еще 2 кремня. На дне ямы в 5-7 см от пола по всей площади лежали группами кремневые пластины и отщепы. <...> Здесь лежало 23 кремня. <...> Всего же в заполнении ямы было найде-

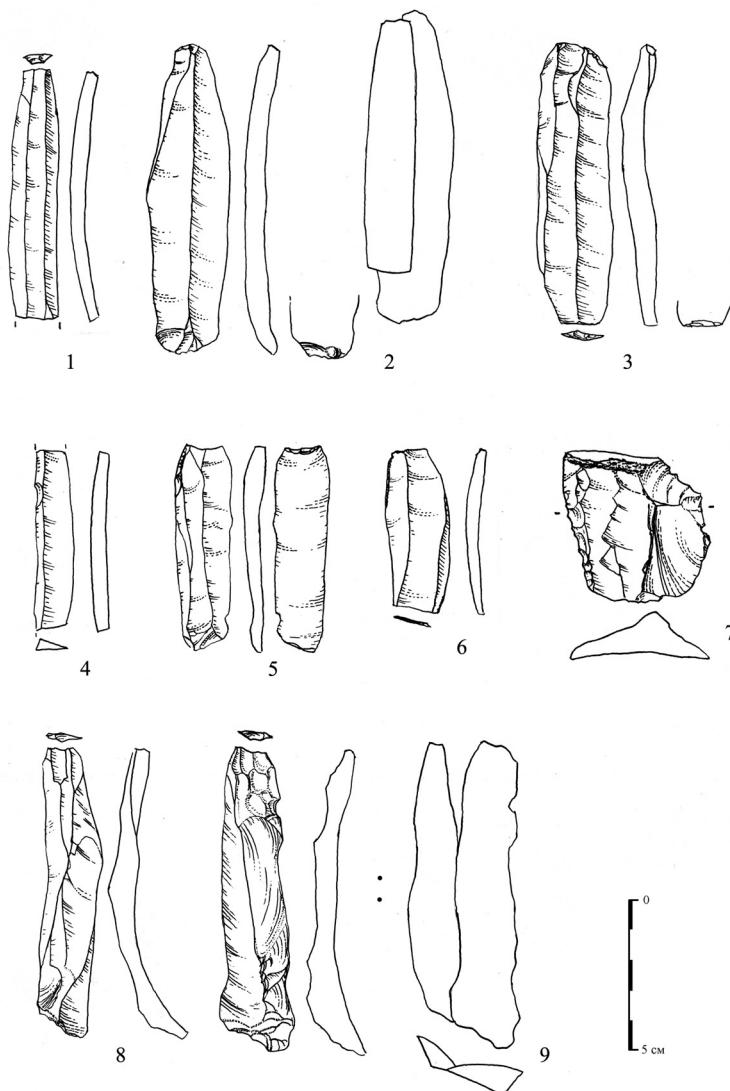

Рисунок 4. Авдеево. Кремневые изделия из комплекса в яме № 68 (1-7) и кв. Д-11 (8-10)
Figure 4. Avdeevko. Flint products of the complex from the pit N 68 (1-7) and the sq. "Д-11" (8-10)

но 54 кремня. Большинство из них – отборные ножевидные пластины, хорошо ограненные, крупных размеров. Две пластины оказались снятыми с одного ядрища. У ряда пластин однотипно обработанные ретушью концы. Подобного рода орудия в культурном слое как правило не представлены, а встречаются в «кладиках» по несколько вместе <...> Все это позволяет нам рассматривать пластины из ямы № 68 как специально положенный в яму «кладик», рассыпавшийся впоследствии» [Гвоздовер, 1975, с. 16]. Не исключено, что вертикальное положение части кремней возникло в результате эпигенетических процессов деформации культурного слоя, однако не вызывает сомнений намеренный характер отбора кремневых предметов и их раскладка «rossyppью» в нижней части ямы-хранилища. При этом отдельные пла-

стини преднамеренно клапались небольшими группами, явно из состава ёмкостей типа ранцевых наборов, судя по сохранившимся в ряде случаев технологическим связям между этими пластинами. Из 23 кремней, найденных в придонной части ямы № 68 с незначительной разницей в глубинах залегания (рис. 1, 3), выделяются 19 пластин (рис. 3, 1-12; рис. 4, 1-6) и 1 ретушированный отщеп с продольно-поперечной огранкой (рис. 4, 7). Двух- и трехгранные пластины этой серии – одни из лучших образцов пластин костёнковско-авдеевской культуры. Размеры наиболее крупных пластин (рис. 3, 6-10) достигают 106–129 мм, что превышает средние размеры торцового фронта нуклеусов из культурного слоя стоянки. Одна из пластин имеет редкий тип поперечной огранки спинки (рис. 3, 9). Значительная часть пластин имеет поперечно

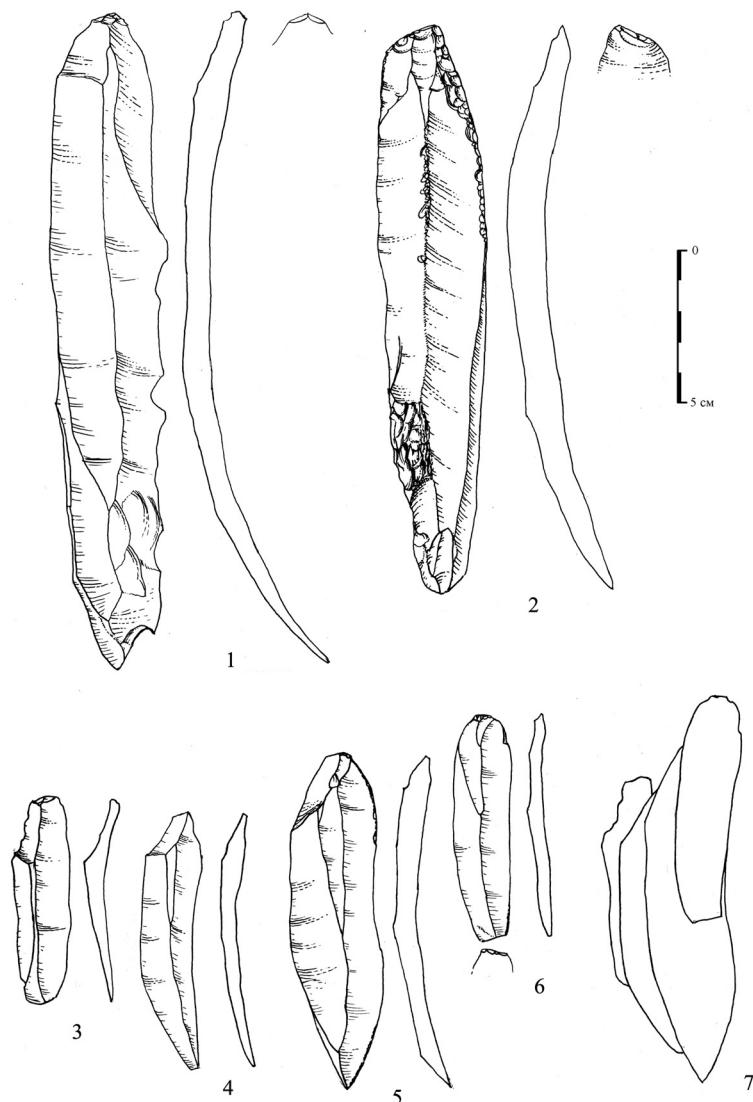

Рисунок 5. Авдеево. Кремневые изделия: из слоя (1), ямы № 306 (2) и ямы № 288 (3-7)
 Figure 5. Avdeево. Flint products of occupation layer (1), from the pit N 306 (2), from the pit N 288 (3-7)

усеченные (рис. 3, 6-7; рис. 4, 1) или подтесанные (рис. 3, 3, 6, 10-11; рис. 4, 2, 3, 5-6) концы. В ряде случаев этот прием сопряжен с мелкой ретушной подправкой прилегающего участка продольного края пластины – основного лезвия ножа (рис. 3, 7, 10; рис. 4, 5-6). Неясно, это результат износа или предварительного контролируемого притупления кромки с целью улучшения рабочих свойств. Вес кремневых изделий из нижней части ямы № 68 составляет 126 г.

Кремневые изделия в комплексах в квадрате Д-11

В 1975 году в квадрате Д-11 был докопан уникальный объект, залегающий под наклонно лежащей лопаткой мамонта. Основное внимание на

себя обратила необычная мужская статуэтка из крупного отщепа из бивня мамонта. Фактически статуэтка была частью сложного по составу комплекса, состоящего из трех изделий из бивня мамонта и несколько кремневых ножей. Объективно: «Под статуэткой и рядом с ней лежали три крупные ножевидные пластины с обработанными концами. Оказалось, что они сняты с одного нуклеуса и подбираются друг к другу. Концы пластин обработаны определенным образом» [Гвоздовер, 1975, с. 11]. В публикации сообщается, что «рядом со статуэткой лежали крупное орнаментированное тесло, шило с фигурной головкой, а также две крупные кремневые пластины с усеченными концами, сколотые с одного нуклеуса» [Гвоздовер, 1977, с. 75]. Подобный по составу комплекс был обнаружен в яме-хранилище в 1976 году и вклю-

чал череп хищника (пещерный лев?), высокоухожественную женскую статуэтку, кремневую пластину с усеченным концом, орнаментированную лопаточку и лощило из ребер мамонта, а также антропоморфную (?) поделку из бивня [Гвоздовер, 1977, с.80]. Две пластины, залегавшие непосредственно под мужской статуэткой в квадрате Д-11, сколоты с небольшого нуклеуса из местного серокоричневого кремня с толстой карбонатной коркой (рис. 4, 8-10). Топография пластин на торцовом рабочем фронте восстанавливается по ряду признаков. Верхняя в складне пластина является вторичной ребристой, сколота с центрального участка фронта, нижняя пластина, судя по винтообразно искривленному профилю, сколота с краевого-углового участка торцевого рабочего фронта. Обе пластины связаны с начальным этапом целевого расщепления нуклеуса. Вес двух пластин 18 гр. Видимо, включенность кремневых пластин в комплекс с повышенным семиотическим статусом не является случайной.

Комплекс кремневых изделий из ямы № 288

Яма-хранилище № 288 была раскопана в 1987 году [Гвоздовер, Григорьев, 1987]. Яма овальной формы, устье размерами 80x50 см. Всего в заполнении ямы было обнаружено 83 кремня, часть из которых связана с кладом (низ ямы), часть (верхнее заполнение ямы) попала в перемещенный культурный слой. Согласно описи в коллекции содержится: мелких 23 отщепа и осколка, 8 орудий разных типов, 53 пластины, часть из которых с ретушью (13). Очевидно, ядро этой коллекции составляют пластины из специфического комплекса в нижней части ямы. Стратиграфически он фиксируется в виде выдержанной по глубине залегания плотной горизонтальной выкладки кремневых пластин, орудий, других предметов в нижней окрашенной части ямы. «В дополнение к прочим находкам, отметим большой кусок бивня на дне ямы, с тонкими нарезками. У стенки вертикально располагалась лапка песца. Под бивнем нашли хороший наконечник с выемкой, с отломанным основанием, но облом отретуширован. <...> В разрезе были найдены четыре пластины, стояли стоймя и были параллельны друг другу, у северной стенки, точнее, у профиля через яму, но он был близок к северной стенке ямы. Их перекрывал и подстипал малиновый прослой. Кремни облекала малиновая порода со всех сторон, они казались положенными в коробочку, стенки которой обозначены малиновой породой.

Но другие пластинки были найдены «россыпью» т.е. они чаще лежали, и не были параллельны друг другу; четыре же описанные пластинки представляли собой исключение. Далее было найдено ещё 12 изделий из кремня, по преимуществу одного цвета – типовой кремень Авдеева, чёрный первоначально (в яме сохраняет свою первоначальную окраску). По окончательным подсчётам в яме № 288 было 29 кладиковых изделий, один нож костёновского типа, пластины, из которых подбираются две группы в складанки; 2 наконечника с боковой выемкой, 1 резец. Всякого рода осколков, мелких отщепов и прочего – около 30 экз. Из пластин отмечена лишь одна массивная, с подтёсаным (типичным для кладиковых пластин) концом. Все орудия лежат на окрашенной поверхности, но один – целый наконечник с выемкой – стоял вертикально в общей массе находок, пером кверху. В этой яме на дне отмечается окрашенная порода, и, как будто, она лежит «выдержанно» горизонтально. Однако случай с этим наконечником, стоявшим вертикально, показывает, что нельзя ручаться за то, что процесс помещения артефактов в яму не повторялся. При этом бесспорных свидетельств нарушения микростратиграфии ямы мы не смогли наблюдать» [Гвоздовер, Григорьев, 1987, с. 24].

Таким образом, очевидна раскладка предметов комплекса в определенном порядке, при этом авторы раскопок не исключали повторной манипуляции с данным объектом. Основная часть изделий выполнена из темно-серого с буроватым оттенком высококачественного туронского полупрозрачного мелового кремня, происходящего из дальних источников [Булочникова с соавт., 2014]. Пластины из нижней части ямы отличаются крупными размерами, качественной огранкой, тонкостью, стандартным искривлением профиля. В полевой документации 29 пластин указаны как «кладиковые» (рис. 1, 4-8). Четыре пластины, включая пластину с подтесанным концом, совмещаются в блок (рис. 5, 3-7). Следует обратить особое внимание на структуру данного комплекса: помимо расположенных горизонтально («россыпью») на окрашенной поверхности кремневых изделий, преимущественно отборных пластин, комплекс включает фрагмент бивня мамонта с нарезками, воткнутый в дно острием кверху наконечник и два вертикально приставленных к стенкам объекта – набор из четырех пластин и лапку песца. Данная структура обладает двойственными признаками – с одной стороны, «клад» на дне ямы со сложной внутренней структурой, с другой стороны, сложного комплекса со следами, возможно, повторной манипуляции.

Обсуждение

При интерпретации изолированных в пространстве скоплений специально отобранных в древности кремневых изделий мы используем термин «клад». Приведенные материалы позволяют обсуждать процессуальные контексты депонирования наборов («кладов») кремневых изделий в культурном слое Авдеево (АВН). Вероятно, в этом плане «клады» делятся на два основных сложных вида. Первый содержит наборы, первоначально помещенные в небольшие портативные ёмкости из органического материала. Плотное и согласованное расположение предметов клада в виде «пакетов» внутри ёмкости возникало естественным образом. За такими кладами всё более прочно закрепляется название «ранцевый набор» [Синицына, 2000; Колесник, 2012, 2016; Леонова, Виноградова, 2014]. Второй вид отличается от первого вида кладов преднамеренной раскладкой предметов в определенном порядке на месте их сокрытия, или простой вымосткой предметов на плоскости, без ёмкости. Все они найдены в пределах ям-хранилищ. Такой вид «кладов» впервые был выделен в материалах эпохи раннего металла [Гудименко, Дмитриенко, 2009; Boroffka, 2007], но имеет отношение и к «кладам» каменного века. «Клады» каменного века с внутренней раскладкой, например, неолитический клад из стоянки Бондариха в среднем течении Северского Донца [Телегин, 1954], содержат признаки внутренней структуры комплекса кремневых изделий в живой культуре, до целенаправленного сокрытия части из них в землю. Судя по всему, на дне ямы № 68 сохранились остатки «клада», вымощенного в определенном порядке.

Значительная часть пластин из кладов отличается относительно крупными размерами, превышающими 10 см. М.Д. Гвоздовер неоднократно отмечала, что в Авдеево нет нуклеусов, с которых могли быть сколоты подобные крупные пластины. В «новом» комплексе Авдеевской стоянки (АВН) нуклеусы в рабочем состоянии и пренуклеусы не превышают в длину 8-10 см. Только один нуклеус был пригоден для скальвания пластины длиной 12 см. Более крупных нуклеусов нет, в то время как пластин длиной от 8 до 20 см – около 15% [Гвоздовер, 1998]. Единственная крупная ребристая пластина из «старого» комплекса (ABC), превышающая в длину 20 см [Гвоздовер, 1950], явно сколота с нуклеуса-гигантолита. Самая крупная целая пластина из внежилищного пространства АВН по внешней окружности имеет длину 22,8 см (рис. 5, 1). Соответственно, самый крупный нож костёнковского типа из ямы № 306 АВН

имеет длину 19,5 см по внешней окружности (рис. 5, 2). Не исключена вероятность того, что подобные крупные пластины были принесены на стоянку со стороны. В аспекте нашего анализа с осторожностью можно допустить связь между производством крупных качественных пластин на удаленных мастерских и депонированием значительной части из них в формате «кладов». Похожая ситуация отмечена в материалах каменно-балковской культуры в дельте Дона, которая полностью основывалась на геологических источниках кремня из Южного Донбасса (на удалении 80-120 км). Клад 1979 года из Каменной Балки II включает серию крупных импортированных пластин, значительно превосходящих средние размеры нуклеусов на стоянке [Медведев, 2013; Виноградова, Леонова, 2014]. В целом, «клады» кремневой продукции верхнего палеолита – выразительный индикатор практиковавшейся стратегии обеспечения материального производства каменным сырьем.

Яркой отличительной особенностью портативных кладов кремневых пластин, вне зависимости от периода каменного века, является принадлежность пластин к одному или нескольким нуклеусам, расколотых в ходе одной технологической сессии. Депонирование части пластин в формате клада или ранцевого набора происходило вскоре после скальвания пластин, либо после того, как сохраненный пакет пластин поступал из места производства к месту потребления. Причем, ремонтаж этот никогда не бывает полным. Обычно совмещаются три-четыре, редко больше пластин с одного нуклеуса. Это означает, что в «клады» попадала выборка пластин, полученная при расщеплении одного или нескольких нуклеусов. Отмечается закономерность, связанная с уменьшением количества случаев ремонтажа пластин при росте количества пластин со следами сработанности в кладах. Этот спектр изделий целиком укладывается в состав ранцевых наборов. Очевидно, часть из пластин отлагалась в составе кладов вскоре после разделения продуктов одной технологической сессии расщепления на индивидуальные «пакеты». Естественные (технологические) связи между пластинами в таких ранцевых наборах хорошо сохранены; в наборах содержится мало изделий, уже использованных в качестве орудий. Индивидуальные ранцевые наборы фактически включали подготовленные для дальнейшего использования орудия с потенциальным «запасом» рабочих свойств, и модульные заготовки в виде пластин разного типа. Модульные заготовки могли трансформироваться в различные орудия, по мере потребности в них.

Заключение

1. Кремневые «клады» Авдеево, АВН служат своеобразным слепком «живой» культуры людей верхнего палеолита, прямо отражают состояние и структуру орудийного набора, актуальную сырьевую базу, сочетание технологий производства и оживления орудий труда, вид орудий в момент их использования, баланс модульных заготовок и готовых к работе инструментов (запас «текущего дня»), т.е. поведенческие нормы в сфере материального производства.
2. В материалах Авдеевской стоянки «клады» кремневой продукции накапливались в двух основных процессуальных контекстах – в форме ранцевых наборов в портативных ёмкостях, а также в форме комплексов, расположенных на ограниченном пространстве в придонной части «ям-хранилищ». «Клады» второго вида имеют сложно организованную пространственную структуру.
3. Отличительная черта «кладиковых пластин» из Авдеево в виде косой или поперечной подтески одного из концов пластины часто дополняется мелкой подправкой прилегающего участка края пластины. Образованный угол и есть основной конструктивный элемент ножа костёновского типа верхнего палеолита. Фактически «кладиковая пластина» – подготовленный к употреблению нож. Этапы трансформации таких ножей хорошо восстанавливаются по данным технологического и трасологического изучения [Гиря, 2014].
4. Небольшие «клады» кремневой продукции отражают феномен индивидуальности в верхнем палеолите [Гоздовер, Леонова, 1977; Колесник, 2016], а также вероятный сакральный, неутилитарный контекст мотивации поведения людей, связанного с депонированием «кладов». Сопряженность отдельных наборов кремневых изделий с культовыми предметами отражает их высокий семиотический статус.

Благодарности

Исследование частично поддержано грантом РФФИ № 16-06-00420 (А.С. Ярюшкина).

Библиография

Амирханов Х.А., Ахметгалиева Н.Б., Бужилова А.П., Бурова Н.Д., Лев С.Ю., Машенко Е.Н. Исследования палеолита в Зарайске 1999-2007 / Под ред. Х.А. Амирханова. М.: Палеограф, 2009.

- Булочникова Е.В. Кладиковые пластины «костенковского типа». История вопроса // Проблемы археологии эпохи камня, 2014. С. 99-104.
- Булочникова Е.В., Кандинов М.Н., Медведев С.П., Ярюшкина А.С. Проблемы поведенческой адаптации палеолитического человека к эколого-геологическим факторам окружающей среды. Отчет по проекту 14-06-00335а. М.: РГФИ, 2014. Рукопись.
- Гоздовер М.Д. О раскопках Авдеевской палеолитической стоянки в 1947 году // КСИИМК, 1950. Вып. XXXI. С. 17-27.
- Гоздовер М.Д. Отчет об исследовании Авдеевской палеолитической стоянки в 1972 году. М.: Институт археологии АН, 1972. Рукопись.
- Гоздовер М.Д. Отчет об исследовании Авдеевской палеолитической стоянки в 1975 году. М.: Институт археологии АН, 1975. Рукопись.
- Гоздовер М.Д. Новые изображения человека из Авдеевской верхнепалеолитической стоянки и их место среди статуэток костёновской культуры // Вопросы антропологии, Вып. 57. 1977. С. 75-86.
- Гоздовер М.Д. Кремневый инвентарь Авдеевской позднепалеолитической стоянки // Восточный граветт. М.: Научный мир, 1998. С. 224-278.
- Гоздовер М.Д., Леонова Н.Б. Клад кремня из верхнепалеолитической стоянки Каменная Балка II // Проблемы палеолита Восточной и Центральной Европы. Л.: Наука, 1977. С. 127-136.
- Гоздовер М.Д., Григорьев Г.П. Отчет о раскопках авдеевской палеолитической стоянки в 1987 году. М.: Институт археологии АН, 1987. Рукопись.
- Гиря Е.Ю. Экспериментально-трасологоическое исследование ножей костёновского типа // Труды IV (ХХ) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. I Казань, 2014. С. 47-52.
- Гудименко И.В., Дмитриенко М.В. Клад кремневых и каменных изделий эпохи бронзы на территории поселения «Дюнное-5» у станицы Старочеркасская // Археологические заметки, 2009. Вып. 5. С. 46-49.
- Ефименко П.П. Костенки I. М.-Л.: Наука, 1958.
- Колесник А.В. Ранцевые наборы кремневых изделий каменного века как отражение феномена индивидуальности (к постановке вопроса) // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2016. № 2. С. 121-127.
- Колесник А.В., Клименко В.Ф. Клад кремневых пластин из Харьковщины // Проблемы археологии Юго-Восточной Европы. Ростов-на-Дону, 1998.
- Колесник А.В., Медведев С.П. Клад кремневых изделий позднего палеолита из с. Недвиговки на Нижнем Дону // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2016. № 3. С. 135-141.
- Леонова Н.Б. Клады верхнепалеолитической стоянки Каменная Балка II // Наукovi праці. Науково-методичний журнал. Вып. 83. Т. 96. Миколаїв, 2008. С. 85-88.
- Медведев С.П. Клад из верхнего культурного слоя верхнепалеолитической стоянки Каменная Балка II // Новые материалы и методы археологического исследования: Материалы II Международной конференции молодых ученых. М., 2013. С. 18-20.
- Синицына Г.В. «Клады» валдайской культуры и их хронология // Хронология неолита Восточной Европы: Тезисы докладов международной конференции, посвященной памяти д.и.н. Н.Н. Гуриной. СПб., 2000. С. 69-71.
- Телегін Д.Я. Неолітична стоянка в урочищі Бондариха // Археологія, 1954. Т. IX. С. 158-167.
- Сведения об авторах**
 Колесник Александр Викторович, д.и.н., доцент,
 akolesnik2007@mail.ru;
 Ярюшкина Анастасия Сергеевна, marfac13@yandex.ru.

Kolesnik A.V.¹, Yaniushkina A.S.²¹*Donetsk National University: Universitetskaya st., 24, Donetsk, 283001*²*Lomonosov Moscow State University, Anuchin Institute and Museum of Anthropology, Mochovaya st., 11, Moscow, 125009, Russia*

“HOARDS” OF THE FLINT TOOLS OF THE UPPER PALEOLITHIC SETTLEMENT OF AVDEEVO AT THE SEYM REGION

Materials: The Upper Paleolithic population of Eastern Europe, which belonged to various cultural traditions, practiced a custom to hide treasures of flint tools, various on their contents, in the ground. Nearly all such hoards were found on settlements of Kostenki-Avdeevko and Kamennaia Balka and the hoards are rarely found outside settlements. About 15 complexes that can be defined as hoards of flint tools have been found during the archeological excavations of the Avdeevko settlement. In different years, M.D. Gvozdover, G.P. Grigoriev and E.V. Bulochnikova worked at the Avdeevko archeological site on Seym River. The most of treasures come from pits-storages. These hoards include specially selected large high-quality flint plates and tools made of them. A lot of plates were found in blocks. Flint plates from hoards are bigger in size than average lithic cores from an occupation layer of the settlement. It is possible that some of the high-quality flint plates arrived at the settlement in already finished form. A considerable part of plates has the processed ends that are characteristic of Kostenki type knives. Probably, hoards were composed of half-finished knives and knives at an initial stage of use.

Results: Based on the archival materials and archaeological collection from funds of Scientific Research Institute and Museum of Anthropology of MSU, the complexes from some squares (“Э-12”, “Д-11”), pits-storages N 68 and 288 were analyzed. These complexes can be divided into two groups. The first variant is small portable sets of plates, i.e. backpack sets. The representative hoard is one from sq. Д-12 that contains 13 plates chopped off two lithic cores. These treasures are found as small compact congestions of tools. The second variant is sets of complex structure that were intentionally laid out at the bottom of pits-storages. Expensive products made of bone or mammoth tusk can accompany these sets. These complexes have internal structure. The complex in the lower part of pit N 288 consisted of flint tools laid out horizontally on the painted surface, a block of four plates standing vertically near the pit wall, and other objects. Half-finished knives of Kostenki type prevail among plates. A specific place is held by a complex from sq. “Д-11” where a figurine made of mammoth tusk, bone artifacts, and two flint plates that lied directly under the figurine was found. Both plates are chopped off from one lithic core.

Conclusion: We suggest that this type of an archaeological source has a complex semiotics status.

Keywords: archaeology; Upper Paleolithic; Kostenkovsko-Avdeevko culture unity; toolkits; the Kostenki type knife; Museum of Anthropology of MSU

References

- Amirhanov H.A., Ahmetgaleeva N.B., Buzhilova A.P., Burova N.D., Lev S.Yu., Mashchenko E.N. *Issledovaniya paleolita v Zaraiske 1999-2007* [Studies of the Paleolithic in Zaraisk 1999-2007]. Amirhanov H.A. (ed.). Moscow, Paleograph Publ., 2009. 448 p. (In Russ.)
- Boroffka N. Some thoughts on deposition-habits in the pre-metallic periods of Europe. In *Izkusstvo i religiya drevnih obshchestv* [The Art and Religion of Ancient Societies]. Lugansk, 2007, pp. 52-58. (In Russ.)
- Bulochnikova E.V. Kladikovye plastiny «kostenkovskogo tipa». Istorya voprosa [Hoard's plates of the “kostenkovsky type”. History of the issue]. In *Problemy arheologii ezhohamny*. [Problems of archeology of the Stone Age], 2014, pp. 99-104. (In Russ.).
- Bulochnikova E.V., Kandinov M.N., Medvedev S.P., Yanyushkina A.S. *Problemy povedencheskoj adaptacii paleoliticheskogo cheloveka k ekologo-geologicheskim faktoram okruzhayushchej sredy. Otchet po proektu 14-06-00335a*. [Problems of behavioral adaptation of the Paleolithic person to environmental and geological factors of the environment. Report on the project 14-06-00335a]. RFFR [Russian foundation for Basic Research]. Manuscript. Moscow, 2014. 34 p. (In Russ.)
- Gvozdover M.D. O raskopkah Avdeevskoj paleoliticheskoy stoyanki v 1947 godu [About the excavations of the Avdeevko Paleolithic site in 1947]. *KSIIMK* [The Brief Reports of the Institute of History of Material Culture], 1950, XXXI, pp. 17-27. (In Russ.)
- Gvozdover M.D. *Otchet ob issledovanii Avdeevskoj paleoliticheskoy stoyanki v 1972 godu* [Report on the study of the Avdeevko Paleolithic site in 1972]. Manuscript. Moscow, Institute of Archeology of the Academy of Sciences, 1972, 36 p. (In Russ.)
- Gvozdover M.D. *Otchet ob issledovanii Avdeevskoj paleoliticheskoy stoyanki v 1975 godu* [Report on the study of the Avdeevko Paleolithic site in 1975]. Manuscript. Moscow, Institute of Archeology of the Academy of Sciences, 1975, 34 p. (In Russ.)

- Gvozdover M.D. Novye izobrazheniya cheloveka iz Avdeevskoj verhnepaleoliticheskoy stoyanki i ih mesto sredi statuehtok kostyonkovskoj kul'tury [New images of a man from the Avdeevka Upper Paleolithic site and their place among statues of the Kostenki culture]. *Voprosy antropologii* [Problems of Anthropology], 57, 1977, pp. 75-86. (In Russ.)
- Gvozdover M.D. Kremnevyy inventar' Avdeevskoj pozdnepaleoliticheskoy stoyanki [Flint inventory of the Avdeevskaya late Paleolithic site]. In *Vostochnyj gravett* [East Gravette]. Moscow, Scientific World Publ., 1998, pp. 224-278. (In Russ.)
- Gvozdover M.D., Leonova N.B. Klad kremnya iz verhnepaleoliticheskoy stoyanki Kamennaya Balka II [Treasure of flint from the Upper Paleolithic site of Kamennaya Balka II]. In *Problemy paleolita Vostochnoj i Central'noj Evropy* [Problems of the Paleolithic of Eastern and Central Europe]. Leningrad, Science Publ., 1977, pp. 127-136. (In Russ.)
- Gvozdover M.D., Grigoriev G.P. *Otchet ob issledovanii Avdeevskoj paleoliticheskoy stoyanki v 1987 godu* [Report on the study of the Avdeevka Paleolithic site in 1987]. Manuscript. Moscow, Institute of Archeology of the Academy of Sciences, 1987, 42 p. (In Russ.)
- Giryia E.Yu. Eksperimental'nno-trasologicheskoe issledovanie nozhey kostencovskogo tipa [Experimental-traceological researches of Kostenki knives]. In *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arheologicheskogo s'ezda v Kazani* [Proceedings of the IV (XX) All-Russian Archaeological Congress in Kazan], Kazan, 2014, I, pp.47-52. (In Russ.)
- Gudimenco I.V., Dmitrienko M.V. Klad kremnevyykh i kamennyykh izdelij ehpohi bronyz na territorii poseleniya «Dyunnoe-5» u stanicy Starocherkasskaya [Treasure of flint and stone products of the Bronze Age in the territory of the settlement "Dune-5" near the village Starocherkasskaya]. In *Arheologicheskie zametki* [Archaeological notes], Rostov-on-Don, 2009, 5, pp. 46-49. (In Russ.)
- Efimenko P.P. *Kostenki I* [Kostenki I]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1958, 452 p. (In Russ.)
- Kolesnik A.V. Rancevye наборы кремневых изделий каменного века как отражение феномена индивидуальности (к постановке вопроса) [Toll kits of flint products of the Stone Age as a reflection of the phenomenon of individuality (to the formulation of the question)]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Series 23. Anthropologiya* [Moscow University Anthropology Bulletin], 2016, 2, pp. 121-127. (In Russ.)
- Kolesnik A.V., Klimenko V.F. Klad kremnevyyh plastin iz Har'kovshchiny [Treasure of flint plates from the Kharkov region]. In *Problemy arheologii Yugo-Vostochnoj Evropy* [Problems of archeology of South-Eastern Europe]. Rostov-on-Don, 1998, 45 p. (In Russ.)
- Kolesnik A.V., Medvedev S.P. Klad kremnevyyh izdelij pozdnego paleolita iz s. Nedvigovki na Nizhnem Donu [Treasure of flint products from the late Paleolithic from Nedvigovka on the Lower Don]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Series 23. Anthropologiya* [Moscow University Anthropology Bulletin], 2016, 3, pp. 135-141. (In Russ.)
- Leonova N.B. Klady verhnepaleoliticheskoy stoyanki Kamennaya Balka II [Treasures of the Upper Paleolithic Site of Kamennaya Balka II]. In *Naukovi praci* [Scientific works. Scientific-methodological magazine]. Mykolaiv, 2008, 83, 96, pp. 85-88. (In Russ.)
- Medvedev S.P. Klad iz verhnego kul'turnogo sloya verhnepaleoliticheskoy stoyanki Kamennaya Balka II [Treasure from the upper cultural layer of the Upper Paleolithic site of Kamennaya Balka II]. In *Novye materialy i metody arheologicheskogo issledovaniya: Materialy II Mezhdunarodnoj konferencii molodyh uchenyh* [New materials and methods of archaeological research: Proceedings of the II International Conference of Young Scientists]. Moscow, 2013, pp. 8-20. (In Russ.)
- Sinicina G.V. «Klady» valdajskoj kul'tury i ih chronologiya ["Treasures" of the Valdai culture and their chronology]. In *Hronologiya neolita Vostochnoj Evropy. Tezisy dokladov mezhdunarodnoj konferencii, posvyashchenoj pamyati d.i.n. N.N. Gurinoj* [Chronology of the Neolithic of Eastern Europe. Theses of the reports of the international conference dedicated to the memory of the Doctor of Science N.N. Gurina]. St. Petersburg, 2000, pp.69-71. (In Russ.)
- Telegin D.Ya. Neolitichna stoyanka v urochishchi Bondariha [Neolithic site of Bondarikha]. *Arheologiya* [Archeology]. 1954, IX, pp. 158-167. (In Ukr.)

Authors' information

Kolesnik Alexander, Doct. Hab., akolesnik2007@mail.ru;
Yaniushkina Anastasia, marfac13@yandex.ru.